

§3 АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Федотова К.Е.

КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** Предметом исследования являются выступающие формы, факторы и условия использования культуры в качестве средства обеспечения национальных интересов при решении внешнеполитических задач. Автором отмечается, что культурный потенциал стал играть в мировой политической системе не меньшую роль, чем экономические и политические возможности современных государств при их взаимодействии на международной арене, и анализируется значение культуры и межкультурного обмена для расширения влияния государства на международной арене, а также меры, необходимые для повышения эффективности реализации внешней культурной политики. Системный подход позволил осуществить комплексный анализ основных проблем использования культурного потенциала при решении задач внешней политики с учетом присущей им специфики. Сравнительный анализ позволил выявить общие характеристики и различия в использовании культуры в качестве инструмента внешней политики. Формально-логический метод позволил систематизировать имеющиеся данные и описать полученные при проведении исследования результаты. Автор обосновывает вывод о том, что развитая национальная культура при наличии значимых международных связей в области кинематографии, музыки, литературы, театра, изобразительных искусств и других областей творческой деятельности позволяет успешно решать проблемы формирования и преодоления внешнеполитических образов и этнических стереотипов, сохранять международное влияние даже в периоды обострения экономических проблем, политических конфликтов или действия иных негативных факторов.*

Ключевые слова: культура, ЮНЕСКО, международное сотрудничество, культурное наследие, международное взаимодействие, международные культурные связи, внешняя культурная политика, культурная дипломатия, произведения искусства, мягкая сила.

Abstract. *The subject of this research is the forms, factors, and circumstances of the use of culture as means of protection of the national interests in solution of the foreign policy tasks. The author underlines that the cultural potential began to play a smaller role in the global political system than the economic and political capabilities of the modern states during their interaction on the international arena, as well as analyzes the importance of culture and intercultural exchange for expansion of the influence of the country, along with the measures necessary for increasing efficiency of realization of the foreign cultural policy. Systemic approach allowed realizing the comprehensive analysis of the key issues regarding the use of cultural potential in solution of the foreign policy tasks considering their specificity. Comparative analysis determined the general characteristic and differences in the use of culture as the foreign policy mechanism. Formal-logical method systematized the existing data and described the accumulated results of the research. The author substantiates the conclusion that the developed national culture with presences of the important international connections in the area of cinematography, music, literature, theater, visual arts, and other fields of creative activity, helps to successfully resolve the problems of establishment and overcoming of the foreign policy and ethnic stereotypes, as well as preserve the international influence even during the periods of aggravation of economic issues, political conflicts or other negative factors.*

Key words: *foreign cultural policy, international cultural cooperation, international collaboration, cultural heritage, international cooperation, UNESCO, culture, cultural diplomacy, works of art, soft power.*

Развитие современных средств массовой коммуникации и культурного обмена привело к глобализации культуры, росту возможностей воздействия культурных факторов на общественное мнение, складывающееся в различных странах мира, и политические решения, принимаемые правительствами таких стран: «В отличие от традиционной дипломатии ...обеспечивающей в первую очередь безопасность и национальные интересы государства, новая дипломатия конца XX и начала XXI в. в значительной мере нацелена еще и на моделирование образа страны в мире» [1, 47].

В результате культурный потенциал стал играть в мировой политической системе не меньшую роль, чем экономические и политические возможности современных государств при их взаимодействии на международной арене. Благодаря появлению нового инструментария получил дальнейшее развитие многовариантный характер внешнеполитической деятельности государства [2, 4].

Необходимость использования культуры для достижения внешнеполитических целей

вытекает из сложившейся в XX веке концепции публичной дипломатии, в соответствии с которой информирование граждан других стран о целях, задачах и причинах принимаемых внешнеполитических решений позволяет воздействовать на общественное мнение таких стран, которое, в свою очередь, оказывает воздействие на решения, принимаемые правительствами таких стран [3, С. 141-154]. При этом наиболее эффективное воздействие на общественное мнение способны оказывать художественные образы, содержащиеся в произведениях культуры и искусства.

Культурное влияние на современном этапе общественного развития отличается особой эффективностью по сравнению с иными методами политического воздействия, вследствие чего межкультурное взаимодействие приобретает все большее значение для обеспечения безопасности государства в современном мире. Р.Р. Валеева в своем исследовании [4, С. 7] приводит слова известного американского политика Д.У. Фулбрайта, основателя программы культурно-образовательных грантов: «Исто-

рия позволяет осознать, что понимание людьми твоих мыслей защищает лучше, чем любая подводная лодка».

Осознание возможностей культуры и межкультурного обмена для расширения влияния государства на международной арене привело к тому, что культурное влияние стало признаваться одним из важнейших инструментов современной внешнеполитической практики [5, С. 7-16]. Министерства иностранных дел, подведомственные им органы и организации становятся важнейшими участниками и организаторами процессов двустороннего и многостороннего культурного обмена и межкультурного взаимодействия [6, С. 135-139]. А.А. Болотнова справедливо отмечает наличие общей тенденции «политизации межгосударственных культурных отношений, что привело к появлению такого феномена, как «санкции в области культуры» [7, С. 16].

Следует признать, что в целом использование культурных достижений и культурных связей в качестве элемента внешней политики государства имеет глубокие исторические корни и восходит к дипломатической практике обмена подарками в древнем мире. Наиболее активное использование культурных достижений во внешнеполитических целях связано зачастую с идеологическим противостоянием между странами с различными политическими системами, в том числе в XX веке: «Весьма плодотворно сказалась на культурной дипломатии холодная война. Конкурирующие сверхдержавы постепенно научились, взамен грубой и прямолинейной пропаганды военного времени, изощренному воздействию на массовое сознание. Культурно-идеологическое соперничество СССР и США также велось в других странах, колебавшихся в выборе политико-экономической модели. Холодная война показала, что прямая экономическая или военно-техническая помощь менее эффективна в приобретении союзников, чем эмоциональная солидарность» [5, С. 8].

Именно в условиях послевоенного биполярного мира особое значение приобрели культурные связи и непосредственное или опосредованное культурное влияние, являвшееся результатом развития культурного взаимодей-

ствия между странами. Осознание данного обстоятельства привело к развитию специальных направлений в работе внешнеполитических ведомств, появлению в дипломатических представительствах атташе и консулов по вопросам культуры. Национальное искусство и культура позволяли оказывать нейтрализующее воздействие в отношении практически любых пропагандистских мероприятий: «Культурные связи с их специфическим инструментарием влияния на общественное мнение растапливали лед недоброжелательного отношения ко всему советскому... Рукоплескания советскому балету перекрывали раскаты артпропаганды всех недоброжелателей» [5, С. 8].

Резкий рост интереса к использованию культурного инструментария во внешнеполитических целях произошел в начале XXI века вследствие нового витка обострения международных отношений.

Культурная политика в рассматриваемом контексте, как представляется, должна рассматриваться в качестве одного из элементов внешней политики, неразрывно связанного с иными направлениями реализации функций государства на международной арене.

К числу особых преимуществ использования культуры при решении внешнеполитических задач Е.Е. Карнаухова [6, С. 136-137] относит то, что культура способствует диалогу и поиску компромиссов, является основой для формирования значимых внешнеполитических приоритетов и характеризуется наличием обратной связи, стимулируя культурное развитие как страны – получателя, так и страны – источника культурных ценностей, являющихся объектами культурного обмена. При этом культурная дипломатия, способствуя пропаганде отечественных достижений культуры и укреплению геополитических позиций государства, служит также достижению «прикладных» целей, включая решение экономических задач [8, С. 68-69].

Внешняя культурная политика в современных условиях подвергается сложному воздействию со стороны модернизационных и глобализационных процессов, следствием которых является необходимость принятия специальных мер для сохранения доминантной культуры в ка-

честве основы национальной культурной идентичности [9, С. 4-11].

Вследствие многофакторного характера культурного воздействия его оценка представляет собой чрезвычайно сложную задачу. По мнению ряда зарубежных специалистов воздействие «культурной дипломатии» не может быть эффективным образом измерено, так как оно проявляется себя в качественных, а не в количественных эффектах [10, С. 196]. В связи с этим замечание Л.Е. Козлова о том, что «часто встречаются не подкрепленные количественными или качественными исследованиями рассуждения о пользе культуры во внешнеполитической деятельности» [5, С. 9], представляется недостаточно обоснованным. Действительно, в большинстве других случаев «эффективность внешнеполитической деятельности государства представляет собой интегративную характеристику степени достижения государством целей внешнеполитического воздействия при соответствующих обеспечении, организации и тактике этой деятельности, полученную в ходе оценки с помощью количественных или качественных показателей эффектов (результатов) этой деятельности за определенный период времени» [2, С. 7]. Однако воздействие, оказываемое с использованием возможностей культуры, не теряет своей эффективности даже в условиях, когда его результаты не могут быть оценены с достаточной степенью точности в рамках существующих показателей и систем их анализа.

Эффективность культуры как элемента внешней политики дополняется также отсутствием, как правило, негативных последствий от реализации культурных программ в зарубежных странах, в отличие от случаев применения методов военного, экономического или политического воздействия [4, С. 7]. В отличие от иных вариантов воздействия на политику зарубежных стран методы, основанные на расширении культурного влияния, могут применяться даже при наличии значительных расхождений в оценке тех или иных явлений общественной, политической или культурной жизни.

Вместе с тем нельзя не отметить, что культурный потенциал может использоваться как для конструктивного, так и для деструктивно-

го внешнеполитического воздействия [2, С. 5], основным элементом которого в рассматриваемой области может становиться подмена и вытеснение национальной культуры и национальной идентичности в стране, подвергаемой деструктивному воздействию [11, С. 10-19]. В свою очередь, противодействие такому воздействию наиболее успешным образом может осуществляться за счет роста культурного потенциала и поддержки развития национальной культуры.

Технологический прогресс позволяет использовать новые способы создания, сохранения и распространения культурных ценностей. При этом принимаемые меры должны разрабатываться с учетом конкретной страны или региона планируемого воздействия, а также отличаться особенной оригинальностью, творческим подходом к их разработке и воплощению: «В современных условиях ограниченных бюджетов культурная дипломатия должна быть особенно креативной, гибкой и актуальной» [10, С. 196].

Необходимо учитывать, что важнейшее значение имеет длительность культурного взаимодействия, в связи с чем эффективная реализация внешней культурной политики невозможна без разработки долгосрочных планов и их последовательной реализации. Культурное воздействие для обеспечения его эффективности должно осуществляться на протяжении длительного времени и иметь системный характер, быть направленным прежде всего на достижение долговременных стратегических целей: «Важно понимать, что культурная дипломатия мировых лидеров рассчитана на долговременное применение и достижение стратегических целей. Она может приносить коммерческую прибыль только спустя многие годы, когда культурные образцы представляемой страны войдут в повседневную жизнь зарубежного общества» [5, С. 11].

Длительное и достаточно интенсивное культурное воздействие, в свою очередь, позволяет обеспечить продолжительное культурное влияние и, как следствие этого, возможность многолетнего культурного и политического доминирования, поскольку ре-

зультаты эффективного культурного воздействия сказываются на протяжении жизни одного или даже нескольких поколений: «Культурная дипломатия работает в долгосрочной перспективе» [10, С. 196].

В условиях политических преобразований и экономических трудностей культурное влияние Российской Федерации на другие страны в 1990-е годы было значительно ослаблено, однако с начала 2000-х годов начало постепенно восстанавливаться. Вместе с тем следует отметить, что к числу существенных недостатков рассмотренных выше подходов в реализации внешней культурной политики Российской Федерации на современном этапе можно отнести традиционную направленность воздействия, прежде всего, на ограниченный круг лиц, например, соотечественников за рубежом, лиц, интересующихся российской культурой или русским языком и т.п., а также реализацию задач культурно-гуманитарного сотрудничества в традиционных формах, преимущественно за счет отдельных программ, проектов и культурных акций, в том числе выставок, форумов, фестивалей, конференций [7, С. 69].

Для формирования общественного мнения в зарубежных странах требуется обеспечивать гораздо более широкий охват населения таких стран, который может быть реализован только за счет продвижения продукции массовой культуры с использованием всех доступных средств коммуникации [12, 13], использование всех возможностей для насыщения зарубежного культурного пространства произведениями отечественных авторов в любой форме и с использованием любых способов их доведения до зарубежных читателей, зрителей, слушателей. Так, американские исследователи отмечают необходимость поддержки переводов максимально возможных объемов актуальной аудиовизуальной продукции, книг и публикаций периодической печати на иностранные языки, продвижения музыкальных записей, программного обеспечения и иных результатов творческой деятельности среди иностранных потребителей информации [10, С. 197-201].

Важнейшим условием обеспечения возможностей использования культуры во внешнепо-

литических целях является осуществление ее активной прямой и косвенной государственной поддержки на национальном уровне, поскольку «эффективная культурная дипломатия невозможна без определенного количества и качества культурного материала, которым она оперирует» [5, С. 11].

Значительные ресурсы, которыми располагают для создания продукции массовой культуры и проведения внешней культурной политики США и страны Европы, в условиях ограниченности ресурсов в Российской Федерации могут быть в значительной степени компенсированы наличием развитой культурной традиции международного взаимодействия, оригинальностью творческих подходов, согласованным развитием и продвижением политической и коммерческой моделей внешней культурной политики [14, С. 6].

Кроме того, неоднородность мировой культуры, наличие множества национальных культур и программ по их продвижению, при рациональном использовании данного фактора позволяют успешно избегать преобладания какой-либо одной или нескольких культурно-политических доминант. Так, например, в СССР воздействие американской культуры на протяжении достаточно длительного времени в значительной степени нивелировалось активным культурным взаимодействием с Францией, Италией, странами социалистического лагеря и многими другими культурами мира. Диверсифицированный характер внешней культурной политики создает основы для разработки и реализации новых доктрин использования ранее существовавших подходов на новом уровне концептуального обобщения [15, С. 13-14].

Развитая национальная культура при наличии значимых международных связей в области кинематографии, музыки, литературы, театра, изобразительных искусств и других областей творческой деятельности позволяет успешно решать проблемы формирования и преодоления внешнеполитических образов и этнических стереотипов, сохранять международное влияние даже в периоды обострения экономических проблем, политических конфликтов или действия иных негативных факторов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Захарова В.И. Культурные связи – эффективное средство международных отношений и межкультурных коммуникаций // Ценности и смыслы. 2014. № 6. С. 47-50.
2. Кондратов А.И. Концептуальная модель внешнеполитической деятельности государства в теории международных отношений. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2012. – 52 с.
3. Зонова Т.В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития. – М.: РОССПЭН, 2003. – 336 с.
4. Валеева Р.Р. Культурная дипломатия в развитии российско-британских отношений // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2009. № 4. С. 7-11.
5. Козлов Л.Е. Применение культурных инструментов в современной внешнеполитической практике // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 12. С. 7-16.
6. Карнаухова Е.Е. МИД ведущий актор во внешней культурной политике Германии // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2011. № 3. С. 135-139.
7. Болотнова А.А. Внешняя культурная политика России и Франции на современном этапе (сравнительный анализ). Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. – М.: ФГБОУ ВПО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», 2015. – 197 с.
8. Сидорова Е.А. Культурный фактор в отношениях России и Европейского союза // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. № 3. С. 68-69.
9. Хренов А.Е. Модели культурной политики: смена парадигм // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. Том 199. С. 4-11.
10. Schneider C.P. Cultural Diplomacy: Hard to Define, but You'd Know It If You Saw It // Brown Journal of World Affairs. 2006. Vol. XIII. Issue 1. P. 191-203.
11. Голобородько А.Ю. Культурная безопасность: содержание, ресурсы, инструментарий обеспечения // Сравнительная политика. 2015. № 4 (21). С. 10-19.
12. Ширин С.С. Интересы внешней культурной политики России в Интернете // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 12.
13. Карасев П.А. Политика безопасности США в глобальном информационном пространстве. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. – М.: Институт мировой экономики и международных отношений РАН. 2015. – 215 с.
14. Надточий В.В. Культурная политика России: проблемы и перспективы. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. – М.: 2005. – 25 с.
15. Кошель А.С. Гуманитарная политика Российской Федерации в контексте интеграции на Евразийском пространстве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. – М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2015. – 26 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Zakharova V.I. Kul'turnye svyazi – effektivnoe sredstvo mezhdunarodnykh otnoshenii i mezhkul'turnykh kommunikatsii // Tsennosti i smysly. 2014. № 6. S. 47-50.
2. Kondratov A.I. Kontseptual'naya model' vneshnepoliticheskoi deyatel'nosti gosudarstva v teorii mezhdunarodnykh otnoshenii. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni doktora politicheskikh nauk. – M.: Rossiiskaya akademiya narodnogo khozyaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii. 2012. – 52 s.
3. Zonova T.V. Sovremennaya model' diplomatii: istoki stanovleniya i perspektivy razvitiya. – M.: ROSSPEN, 2003. – 336 s.
4. Valeeva R.R. Kul'turnaya diplomatiya v razvitii rossiisko-britanskikh otnoshenii // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2009. № 4. S. 7-11.
5. Kozlov L.E. Primenenie kul'turnykh instrumentov v sovremennoi vneshnepoliticheskoi praktike // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 12. S. 7-16.
6. Karnaukhova E.E. MID vedushchii aktor vo vneshnei kul'turnoi politike Germanii // Gumanitarnyi vektor. Seriya: Pedagogika, psikhologiya. 2011. № 3. S. 135-139.

7. Bolotnova A.A. Vneshnyaya kul'turnaya politika Rossii i Frantsii na sovremennom etape (sravnitel'nyi analiz). Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata politicheskikh nauk. – M.: FGBOU VPO «Diplomaticheskaya akademiya Ministerstva inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii», 2015. – 197 s.
8. Sidorova E.A. Kul'turnyi faktor v otnosheniyakh Rossii i Evropeiskogo soyuza // Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika. 2014. № 3. S. 68-69.
9. Khrenov A.E. Modeli kul'turnoi politiki: smena paradigmy // Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2013. Tom 199. S. 4-11.
10. Schneider C.P. Cultural Diplomacy: Hard to Define, but You'd Know It If You Saw It // Brown Journal of World Affairs. 2006. Vol. XIII. Issue 1. P. 191-203.
11. Goloborod'ko A.Yu. Kul'turnaya bezopasnost': sodержanie, resursy, instrumentarii obespecheniya // Sravnitel'naya politika. 2015. № 4 (21). S. 10-19.
12. Shirin S.S. Interesy vneshnei kul'turnoi politiki Rossii v Internetе // Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem. 2012. № 12.
13. Karasev P.A. Politika bezopasnosti SShA v global'nom informatsionnom prostranstve. Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata politicheskikh nauk. – M.: Institut mirovoi ekonomiki i mezhdunarodnykh otnoshenii RAN. 2015. – 215 s.
14. Nadtochii V.V. Kul'turnaya politika Rossii: problemy i perspektivy. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata politicheskikh nauk. – M.: 2005. – 25 s.
15. Koshel' A.S. Gumanitarnaya politika Rossiiskoi Federatsii v kontekste integratsii na Evraziiskom prostranstve. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata politicheskikh nauk. – M.: Moskovskii gosudarstvennyi universitet im. M.V. Lomonosova. 2015. – 26 s.